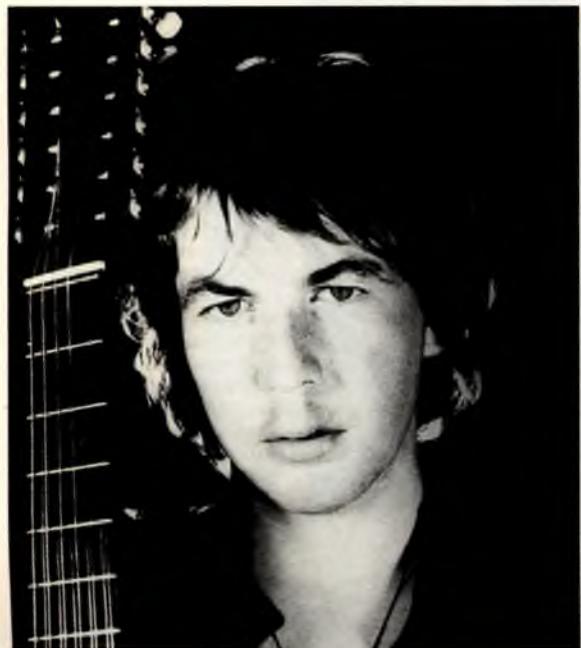


МЕСТОРОЖДЕНИЕ ПОЭТА

РОДНОЙ ГОРОД АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЕВА ВСТРЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ РОК-ПОЭТА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ ПО БАШЛАЧЕВСКИМ МЕСТАМ



Таким Александр Башлachev уезжал в столицы



В последние 20 лет Башлacheva чаще издают на бумаге, а не на дисках



Текст Сергей Виноградов, Череповец
Фото Александр Коркка

разднование круглой даты со дня рождения Александра Башлacheva (27 мая поэту исполнилось бы 55 лет), которого считают создателем русского народного рока, стало в городе металлургов и химиков стратегическим инвестиционным проектом. В последние 5 лет Череповец обрел не только всероссийский рок-фестиваль имени Башлacheva и мемориальный музей, но и привык к тому, что стройки в городской черте заливают баннерами с фотографиями и стихами поэта. В этом году, объявленном в городе Годом Башлacheva, помимо фестиваля откроют мемориальную доску, проведут всероссийскую научную конференцию, перенесут на центральную улицу города музей Александра Башлacheva и расширят его. Кроме того, уже прошел всероссийский поэтический конкурс с Евгением Евтушенко в председателях жюри, составлен турмаршрут, а также утверждены сразу два макета памятника поэту. Цель вложений — построение рок-мекки с туристическим потенциалом.

БАШЛАЧЕВСКИЕ ДВОРЫ Череповец для Башлacheva, как Ливерпуль для The Beatles. Город детства и творческого становления. Сотни тысяч туристов ежегодно приезжают в грязноватый промышленный город Британии, чтобы вдохнуть битловский воздух. В отличие от ливерпульской четверки, Александр Башлachev череповецкой Пенни-Лейн (улица в Ливерпуле, воспетая The Beatles) не нашел и не увековечил. То ли оттого, что в его стихах всегда было мало

топонимов, то ли улица Энгельса, на которой вырос Александр Башлachev и где до сих пор живут его родители, не лезла в строчку и не хотела рифмоваться. Поклонники творчества СашБаша (ими же это прозвище и придумано) навешали город и задолго до того, как в башлacheвское направление стали вкладываться бюджетные деньги. Ведь за 27 лет, истекших со дня смерти поэта, который вышел из окна многоэтажки в 27-летнем же возрасте, Череповец почти не изменился. А родной двор Башлacheva тем паче. Разве что стали ближе к земле свидетели его детства — старый турник, ржавая ракета и скамейки без спинок, на которых и сегодня поют под гитару по вечерам. Время от времени здесь появляются, подсвечивая себе зажигалкой или мобильником путь в темноте, первые лица русского рока — Шевчук, Кинчев, Бутусов и другие. «Не забывают ребята, заходят и звонят», — скромно говорит журналистам мама Александра, Нелли Николаевна Башлacheva.

В Череповце все городские и все деревенские — 60 с лишним лет назад, когда металлический завод строился и население города увеличилось впятеро, в окрестностях целыми деревнями менили серп на молот. В Комсомольском парке, на который выходят окна Башлachevых, и сегодня слышится баян, чистушки и цоканье лошадиных копыт. Дух города, построенного деревенскими (большинство героев его песен, особенно шуточных, говорят с череповецким индустриально-лапотным акцентом), никуда не улетучился.

По мнению Павла Широглазова, сотрудника музея Башлacheva, этот череповецкий дух и есть главный башлachevский экспонат. Павел, которого в Череповце считают знатоком Башлacheva, со-

ставил и, что гораздо важнее, защитил у начальства две экскурсии — пешую и автобусную. Группа, решившаяся выйти «на своих двоих», посещает двор Башлacheva, здание бывшего Дома культуры, где поэт делал первые творческие шаги в составе группы «Рок-Сентябрь», Соборную горку (место сбора рок-тусовки) плюс еще пару знаковых мест. Экскурсанты-автобусники получают дополнительный пункт посещения (к городу плюсуется деревня, куда юный Башлachev наведывался к бабушке) и чтение стихов. Тематика у обоих маршрутов общая: биография и творчество Башлacheva, а также Череповец 80-х — творческий взрыв молодежных течений, быт той поры.

Еще лет 7–8 назад дни рождения поэта отмечались на его родине парой десятков энтузиастов в библиотечных залах, а в последние годы вечер памяти поэта получил повышение до крупнейшей крытой концертной площадки Вологодской области — Ледового дворца, где играет местная хоккейная команда. Кризис конца нулевых породил в регионах и муниципалитетах разговоры о закопанном в землю потенциале развития. Тут в Череповце вспомнили о Башлacheве. Город много лет в задумчивости вертится, каким боком, туристически привлекательным, повернуться к гостям. Пытались развивать усадебный туризм (в городе сохранилось несколько дворянских усадеб), поднимали на знамя имя художника Василия Верещагина, летом откроется мультимедийный музей промышленности, дом за домом отремонтировали центр города, вот-вот приступят к реконструкции причала и набережной. Разработка башлachevского направления, уверены в Череповце, подтолкнет развитие событийного туризма и круглогодичного паломничества.

ОДНОШКОЛЬНИК БАШЛАЧЕВА Новоизбранный мэр проект не просто поддержал, он его курирует и толкает, и тому есть несколько причин, в том числе и личная. При жизни Александра Башлacheva во всем Советском Союзе существовала, наверное, лишь одна школа, в которой его стихи читали на уроках литературы — родная школа поэта. И именно там довелось учиться будущему главе Череповца Юрию Кузину.

— Впервые я услышал стихи Башлacheva девятиклассником, — вспоминает мэр в беседе с корреспондентом «Огонька». — Многим моим одноклассникам его творчество было непонятно, а мне и некоторым моим друзьям стихи Башлacheva запали в душу. Мы тогда увлекались рок-музыкой, а Башлachev шел в русле этого течения. Оттого что нам на уроках читали тексты, а не включали записи, для меня он в первую очередь поэт, а потом исполнитель. Долгое время я не знал, что имя Александра Башлacheva гремит в столичных бояхах, я-то считал его талантливым парнем из нашей школы. И когда, оказавшись в Ленинграде, я услышал рассказы о Башлacheве и его записи, был очень удивлен. «Я-то его знаю, а у вас откуда его песни?» — недоумевал я.

Начальник череповецкого управления культуры и известный в городе чтец Леонид Лавров куда чаще говорит о Башлacheве на совещаниях, чем читает его стихи со сцены.

— Мы уверены в том, что у башлachevской темы есть туристический потенциал, — заявил он корреспонденту «Огонька». — Тут не только мемориальная часть — есть музей и башлacheвские места. Мы планируем расширить событийную составляющую — сегодня мы организуем лишь один, хотя и крупный, рок-фестиваль памяти Башлacheva, но пла-

нируем проводить несколько. На закрытых площадках и под открытым небом. В этом году впервые прошел поэтический конкурс, который сразу собрал сотни произведений со всей страны. Если все будем делать хорошо и правильно, то Череповец будут воспринимать как литературную мекку. Пропустить такой шанс не имеем права.

всего поколения заявил о влиянии Башлачева на словесный ряд песен русского рока: «До Башлачева мы были небрежны в текстах, составляли из слов предложения и думали, что этого достаточно». Москвичи также признали череповецкого самородка. В три приезда он покорил Андрея Вознесенского, Аллу Пугачеву и Александра Градского.

кнутом и нелюдимом Саша Баша, в изложении череповецких он предстает простым и открытым, отзывчивым и готовым прийти на помощь, остроумцем и душой компании. У питерцев — не-приютный скиталец, у череповчан — домашний мальчик, книжечкой, отличник и активист в издании школьного альманаха (по воспоминаниям классно-

их писать, да так вжился в образ, что не смог из него выкарабкаться.

Многие из песен Александра Башлачева, которые исполнял «Рок-Сентябрь», по сей день по-настоящему не изданы. Череповецкие музыканты свели их в одну программу и репетируют в новых аранжировках. Верят в то, что «другой Башлачев», когда выйдет в свет, станет



За этим столом, на этой пишущей машинке Башлачев «настукал» свои первые стихи



Башлачевский баннер закрывает стройку



Рок-фестивали памяти поэта проходят в Череповце уже пять лет

Впрочем, вряд ли в Череповце будут измерять эффект от вложений лишь в дежнейной прибыли. От Башлачева не ждут спасения местной экономики. Вряд ли в обозримом будущем в городе появятся кафе «У Башлачева», жилой комплекс «Башлачевские дворы» (по аналогии с ярославскими «Некрасовскими холмами») или дачный поселок «Некому брезу заломати». Имиджевые приобретения для Череповца, который упоминается на федеральных новостных лентах разве что в хоккейных обзорах и рейтингах загрязненности воздуха, дороже денег.

СВОЙ В ДОСКУ Биографию Александра Башлачева проще всего нарисовать в форме треугольника, географического и культурного. В Череповце он родился, попал к хорошему учителю по литературе и читал книжки из родительского шкафа. В Свердловске учился на журфаке, ощущал поэтическую одаренность

Мэтры и другие свидетели мытарств Башлачева по столицам давно и в подробностях рассказали о «минуте славы» поэта, растянувшейся на четыре года. Но в Череповце свои авторитеты — первый учитель, дворовые приятели и одноклассники, друзья по рок-группе, коллеги по работе в газете.

И они, не сговариваясь, рассказывают о другом Башлачеве — кудрявом весельчаке и балагуре, погубленном богемным влиянием Ленинграда и Москвы. Именно этот образ земляка, многим поклонникам его творчества из других городов совершенно незнакомый, ставил на пьедестал Череповец, и он уже запечатлен в городском музее поэта и будет воплощен в памятнике, который возводится на народные деньги. В бронзе отольют поэта с одухотворенным лицом и верной подругой-гитарой.

Череповецкий Башлачев голосом экскурсовода будет учить земляков и при-

го руководителя Розы Молотковой). Жителям культурной столицы он представлял обносившимся и неопрятным — одна из подруг, вспоминая первую встречу, назвала его «уркаганом в тельняшке». А на родине десятки людей запомнили его аккуратным и одетым не без форса. Голос и тот претерпел метаморфозу — от звонкого, которым Башлачев умел заразительно смеяться, до сорванного хрюка-крика. Которым, и не только им, он удивлял земляков во время редких приездов.

— Саша писал тексты для нас и проявил себя замечательным поэтом-песенником, — рассказывает вокалист череповецкой группы «Рок-Сентябрь» Олег Хакман. — В этих текстах он умел небанально говорить о любви, а это редкость. У нас часто было так — музыку брали у какой-нибудь венгерской или болгарской группы, а слова Сашины. Он не переводил тексты, а сочинял свои, ему так

событием в культурной жизни страны.

— Знаете его знаменитую фотографию, ее везде печатают — трагический взгляд, палец у подбородка, — говорит Хакман. — Ничего общего с подлинным Сашей этот снимок не имеет, эту позу, видимо, фотограф придумал. А ведь Башлачева часто так и воспринимают, как на снимке. Когда он вернулся в Череповец после первых успехов в Ленинграде, он нас убил своим серьезом. Молодые ребята, близкие друзья, мы вообще никогда не говорили с серьезными лицами. Прикол был нашим стилем общения. А тут он появляется с каменным лицом... Наверное, его как-то обидело наше отношение. Вспоминаю мою последнюю встречу с ним, это было на квартире череповецкого приятеля незадолго до смерти Башлачева. Он спел несколько своих песен. Мы с приятелем переглянулись — нас потряс надрыв, с которым он пел. Странное было ощущение. Он,

Но в Череповце свои авторитеты — первый учитель Александра Башлачева, дворовые приятели и одноклассники, друзья по рок-группе, коллеги по работе в газете

и обрел первых поклонников, а также заразился андерграундным уральским роком. А в Ленинграде вошел в тусовку к первым рокерам страны, был возведен ими в гении и покончил с собой, не сумев, как полагают, пережить творческого застоя и повышенных ожиданий. Ожидания возлагались весьма авторитетными людьми. Борис Гребенщиков признался в том, что без Башлачева не было бы программного для «Аквариума» «Русского альбома», а Константин Кинчев от имени

езжих тому, что любой успех достигается трудом, даже если ты гений. Тому, что хороший писатель (и поэт тоже) в первую очередь хороший читатель. И, наконец, тому, что отрываться от корней губительно, причем как для вдохновения (лучшие стихи он сочинил либо в Свердловске, либо в своей череповецкой комнатах окнами в парк), так и для жизни.

«Показания» о Башлачеве действительно разнятся до парадоксального. Ленинградские друзья рассказывают о зам-

проще было. И интереснее, наверное. Он был веселым парнем, своим в доску. Но, после того как уехал покорять столицы, лично я и другие наши общие друзья перестали его понимать. Помню, как услышал его пластинку «Время колокольчиков». От этих песен веяло таким пессимизмом и болью, что я не узнавал друга. Я думаю, питерские знакомые убедили Сашу в том, что сейчас нужно писать такие тяжелые социальные песни, пришло для них время. Он и стал

наверное, ждал какой-то реакции, но мы молчали, и он ушел не прощаюсь. Просто мы мало знали этого нового Сашу, а прежнего, нашего, не забываем до сих пор. Нужно рассказать о нем, пока есть память и силы.

«Уберите медные трубы! Натяните струны стальные!» — умолял когда-то Башлачев. В городе металлургов Череповце в память о поэте сплавляют медь и сталь. Здесь-то знают, что этот сплав — один из самых прочных. ■■■

